

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.51>

Смирнова Дарья Алексеевна, Абдульманова Аделя Хамитовна

Способы перевода антропонимов и топонимов в современной английской литературной сказке

В статье в соответствии с поставленной целью описаны основные черты современной английской литературной сказки, исследованы антропонимы и топонимы произведений Д. У. Джонс, впервые рассмотрены стратегии и особенности их перевода на русский язык. Изучены основные способы создания антропонимов и топонимов (способы имянаречения), варианты перевода и приемы, применяемые при переводе антропонимов и топонимов, а также подробно проанализированы проблемы, возникающие при их передаче для русскоязычной детской аудитории. В некоторых случаях предложены возможные пути решения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 252-257. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Peculiarities of Translating the English Multicomponent Neologisms into Russian

Rzaeva Sara Mais kyzy

University for Humanities and Technologies in Orekhovo-Zuyevo
sara5775@mail.ru

The article examines specificity of multicomponent neologisms formation in the XXI-century English language and reveals peculiarities of their translation into Russian. Word combinations are classified according to the main word morphological features (verbal, nominal, adverbial ones) and spheres of usage (technologies, politics, society, economics and science/medicine/education). The analysis shows that the majority of neologisms are translated into Russian by means of a calque. Descriptive translation, transcription/transliteration, lexico-semantic transformation are used less frequently.

Key words and phrases: neologism; word formation; word combination; free word combinations; phraseological unit; translation techniques.

УДК 8.81.81'22:347.78.034

Дата поступления рукописи: 08.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.51>

В статье в соответствии с поставленной целью описаны основные черты современной английской литературной сказки, исследованы антропонимы и топонимы произведений Д. У. Джонс, впервые рассмотрены стратегии и особенности их перевода на русский язык. Изучены основные способы создания антропонимов и топонимов (способы именнаяречения), варианты перевода и приемы, применяемые при переводе антропонимов и топонимов, а также подробно проанализированы проблемы, возникающие при их передаче для русскоязычной детской аудитории. В некоторых случаях предложены возможные пути решения.

Ключевые слова и фразы: английская литературная сказка; ономастикон; антропонимы; топонимы; проблемы перевода.

Смирнова Дарья Алексеевна

г. Санкт-Петербург

smirnova.d.a.1995@gmail.com

Абдульманова Аделя Хамитовна, к. филол. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

aahvsp@rambler.ru

Способы перевода антропонимов и топонимов в современной английской литературной сказке

Наличие художественного ономастикона – совокупности всех имен собственных, или онимов, в произведении – свойственно книгам множества жанров и направлений, однако для литературной сказки оно жизненно необходимо: созданные автором персонажи, географические объекты, магические существа придают книгам неповторимую атмосферу и развивают воображение детей.

Цель данного исследования – изучить ономастикон современной английской литературной сказки (антропонимы и топонимы) на материале произведений британской сказочницы Дианы Уинн Джонс и выявить особенности его перевода на русский язык.

Актуальность работы обуславливается важностью ономастикона для жанра современной литературной сказки и для восприятия произведений этого жанра читателем – как англо-, так и русскоязычным. Чтобы определить особенности перевода сказочного ономастикона, необходимо понять, как он функционирует в оригинальном тексте. **Научная новизна** данного исследования состоит в попытке многоаспектного анализа антропонимов и топонимов современной английской литературной сказки в произведениях Д. У. Джонс («Ходячий замок», «Воздушный замок», «Дом с характером») и их переводов на русский язык.

Для достижения цели работы поставлен ряд **задач**: выявить особенности художественного ономастикона как элемента литературного произведения и объекта перевода; проанализировать антропонимы и топонимы в произведениях Д. У. Джонс и их перевод, а также выявить основные проблемы, которые возникают при передаче ономастики на русский язык.

Имя собственное, или оним (калька лат. “nomen proprium”; оним – от греч. “ονομα” – имя, название) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [7].

В настоящее время в ономастике принята универсальная классификация онимов, разработанная немецким лингвистом А. Бахом и дополненная А. В. Суперанской, – классификация имен в связи с именуемыми объектами.

Согласно этой классификации, выделяются такие виды онимов, как: *антропонимы* (имена людей), *зоонимы* (клички животных), *фитонимы* (названия растений), *топонимы* (названия географических объектов), *космонимы* (названия зон космического пространства и созвездий), *мифонимы* (имена вымышленных объектов и существ), *хремотонимы* (названия объектов материальной культуры), *эргонимы* (названия деловых объединений), названия явлений природы, названия стихийных бедствий и др. [14]. По мнению множества исследователей, деление на эти разряды в равной степени характерно как для реальной ономастики (реалионимов), так и для художественной (фиктонимов) [2; 4-6; 12]. Данная классификация удобна четким разграничением онимов по семантическим разрядам и поэтому используется нами при анализе антропонимов и топонимов в исследуемых художественных произведениях.

Обращаясь к проблеме перевода собственных имен на другой язык, Ю. А. Рылов отмечает, что, переходя, благодаря переводу, из одной культуры в другую, имя собственное может стать именем нарицательным совсем не в том значении, что в языке оригинала. В качестве примера приводится поэтоним *Дон Кихот*, трактовка которого как «бескорыстного, благородного человека», характерная для русской культуры, принадлежит И. С. Тургеневу. В испанском языке фраза «вести себя как Дон Кихот» означает «вести себя как дурак» [11].

Сложность при переводе могут представлять имена, за которыми в культуре закрепляются отрицательно коннотированные значения, которые зачастую не прописаны в словарях и являются наиболее трудными для понимания и перевода, поскольку требуют от реципиента наличия необходимого социокультурного опыта. Из-за отсутствия необходимых ассоциаций «при переводе текста на иностранный язык имя собственное передается с потерей большей части своего семантического потенциала» [8, с. 27].

Все вышесказанное справедливо и для детской литературы, которая изобилует «говорящими» (мотивированными) именами. Продуктивным способом имятворчества является онимизация апеллятивов (имен нарицательных, которые функционируют в тексте в качестве имен собственных, что приводит к сближению их стилистических функций). Часто имена персонажей представляют собой своеобразный психологический портрет, содержащий как характеристику личностных качеств, так и опосредованную авторскую оценку этих персонажей. В именовании героев своих сказок авторы прибегают также к звукоподражательным словам и их дериватам. Кроме этого, иногда используются аллюзивные имена, причем они могут вызвать у юного читателя непонимание авторского замысла из-за недостаточного уровня культурно-исторических знаний [1].

А. В. Ребко отмечает, что обязательным условием перевода детской литературы является точная передача смысла и идеи произведения, однако при этом нельзя ни прибегать к «формальному буквализму», ни чрезмерно «вольничать» с текстом оригинала [10, с. 89].

В произведениях для детей важна не простая достоверность образа: необходимо также перенести этот образ в иноязычное сознание интересно и ярко, по максимуму используя арсенал переводческих навыков и стратегий. Профессионалу требуется умение передавать повторения, рифму и звукоподражания оригинального текста, если они в нем содержатся. Нередко особую сложность вызывает перевод диалектизмов, метафор и сравнительных оборотов. Поэтому переводчик обязан обладать не только большим словарным запасом, но и знанием пословиц и идиом [10].

Если события детского произведения разворачиваются в вымышленном мире (например, в сказке или в фэнтези), переводчику необходимо понимать структуру и законы этого мира и передавать особенности сказочной действительности, реализуя свой креативный потенциал с опорой на языковые и культурно-исторические фоновые знания автора [13].

Юмор – важная составляющая большинства детских книг. Профессионал должен уметь передать игру слов, за счет использования которой часто достигается комический эффект, и так перевести окказиональные авторские новообразования, чтобы они не потеряли своей оригинальности, остроумия и свежести в сознании иноязычного читателя.

Наконец, важнейшая характеристика детской литературы – ее простой и эмоциональный язык [10]. Непосредственная задача переводчика – сохранить простоту и экспрессивность изложения авторской мысли. С этим утверждением в «Высоком искусстве» соглашается К. И. Чуковский, отмечая, что главный критерий хорошего перевода детской книги – чтобы она читалась так, будто написана по-русски [15].

Таким образом, удачным переводом литературной сказки можно считать перевод, удовлетворяющий всем вышеизложенным характеристикам.

Ономастикон трех книг цикла Д. У. Джонс состоит из 300 ономастических единиц и делится на 10 классов.

Класс антропонимов в книгах Д. Джонс – самый многочисленный и насчитывает 159 единиц (53% от общего числа). Доля реалионимов и фиктонимов здесь крайне незначительна: из реальной действительности заимствовано всего 4 онима.

Хотя Д. У. Джонс редко использует реалионимы, она поддерживает сказочную концепцию двоимирия, называя вымышленных персонажей реальными именами. Так, наиболее частыми способами имяназвания являются заимствование из общенародных именников разных стран, а также использование модели «идентификатор + имя собственное», где в роли имени собственного, как правило, снова выступает заимствование. Заимствованные имена чаще всего не мотивированы, а потому переводятся с помощью транскрипции/транслитерации (идентификаторы калькируются или передаются посредством семантического перевода). Например (1):

1. Исходный оним: *Benjamin Sullivan* [18].
2. Способ имяназвания: заимствование из общенародного именника.

3. Вариант перевода: *Бенджамин Салливан*.

4. Прием перевода: транскрипция. Транскрибирование немотивированного имени в данном случае представляется вполне приемлемым переводческим решением.

Большая часть заимствованных онимов не имеют внутренней формы, однако особенность вселенной «Ходячего замка» состоит в том, что фамилии некоторых семей отражают род занятий (ремесло) этих семей. При переводе внутренняя форма таких фамилий полностью игнорируется. Например (2):

1. Исходный оним: *Sophie Hatter* [Ibidem].

2. Способ имянаращения: заимствование из общенародного именника. Фамилия *Hatter* имеет внутреннюю форму и сообщает англоязычному читателю, что семья главной героини владеет шляпным магазином.

3. Вариант перевода: *Софи Хаттер*.

4. Прием перевода: транскрипция. В результате перевода фамилия девушки лишается мотивировки, а также утрачивает аллюзивность, которая обыгрывается в оригинальном тексте:

“«For disguise,» said Howl. <...>

«I get by quite well with a plain name,» Sophie said. <...>

«We can't all be *Mad Hatters*,» said Howl” [Ibidem, p. 86].

Как мы видим, в этом отрывке отмечается сходство фамилии Софи и имени персонажа сказки Льюиса Кэрролла *Mad Hatter*, или *Безумный Шляпник*. Поскольку в переводе внутренняя форма фамилии стерта, переводчику (А. Бродоцкой) приходится вводить в текст дополнительную реплику третьего персонажа:

« – ...Для маскировки, – ответил Хоул. <...>

– Меня моя простая фамилия вполне устраивает, – пожала плечами Софи. <...>

– *Хаттер* – это ведь значит “шляпник”? – уточнил Майкл.

– Не всем же быть безумными шляпниками, – криво усмехнулся Хоул» [3, с. 190].

Отметим, что переводчик транслитерирует и все остальные фамилии с такой особенностью: *Baker* (пекарь) – *Бейкер* [18], *Fisher* (рыбак) – *Фишер*, *Farrrier* (кузнец) – *Ферье* [Ibidem].

Таким же образом А. Бродоцкая передает большинство «говорящих» имен (созданных, как правило, с помощью семантической онимизации).

Транскрипция мотивированных имен может быть обусловлена двумя факторами: первый и наиболее очевидный – небрежность или нежелание подбирать семантически родственный оним на русском языке; второй – осознанное стремление передать фонетическую форму онимов, сохранить «английскость» звучания имен, жертвуя их семантикой. Возможно, А. Бродоцкая полагала, что имя одного из героев «Ходячего замка» *Michael Fisher*, переведенное как *Майкл Рыбак*, будет идти вразрез со стратегией форенизации большинства мотивированных имен, которой она решила придерживаться.

В редких случаях переводчик передает внутреннюю форму имен при помощи создания антропонимов с сохранением семантики. Например (3):

1. Исходный оним: *Howl the Horrible* [Ibidem].

2. Способ имянаращения: семантическая (компонент *Howl*) и контекстуальная онимизация (компонент *the Horrible*).

3. Вариант перевода: *Хоул Ужасный*.

4. Прием перевода: смешанный – транскрипция первого компонента и семантический перевод второго. В данном варианте перевода семантика онима также передана частично.

Другой особенностью антропонимики Д. Джонс является наличие прозвищ у некоторых персонажей. Они образуются в основном посредством онимизации и передаются с сохранением семантики. Пример (4):

1. Исходный оним: *Mrs. Moralizer* [Ibidem].

2. Способ имянаращения: идентификатор + грамматическая онимизация (основа *moraliz* + продуктивный суффикс *-er*). Этим прозвищем Хоул «награждает» Софи, когда она ставит под сомнение нравственную ценность некоторых его действий.

3. Вариант перевода: *госпожа Моралистка*.

4. Прием перевода: калькирование + семантический перевод (окказиональный оним с полным сохранением семантики) + морфограмматическая модификация, которая обычно используется при передаче английских существительных общего рода или транскрипции имен с целью вписать их в морфологическую систему русского языка (чаще всего – при помощи родовых окончаний). Она сопровождает перевод онимов в произведениях Д. Джонс, но самостоятельным приемом не является, поскольку не используется сама по себе [9].

Для номинации некоторых персонажей Д. Джонс также задействует аллюзивные имена – например, *Gareth* и *Percival* [18], которые принадлежали рыцарям Круглого стола, а в книгах Д. Джонс служат для номинации родственника Хоула в реальном мире (*Gareth*) и персонажа благородных кровей (*Percival*). Кроме того, одно из имен в тождестве Хоула, *Wizard Pendragon*, также отчасти аллюзивное (*Pendragon* – фамилия короля Артура). В русском тексте они транскрибируются: *Гапет*, *Персиваль*, *Пендрагон*.

С помощью транскрипции передается и большинство чисто окказиональных имен, созданных писательницей: фамилия наставницы Хоула, *Pentstemmon* – *Пентстеммон*; фамилия антагонистки «Ходячего замка» *Angorian* – *Ангорюан* [Ibidem].

Групповые антропонимы образованы при помощи контекстуальной онимизации и переданы посредством синтаксических трансформаций (частичного перевода). Пример (5):

1. Исходный оним: *the Nine Bad Cousins of High Norland* [17].

2. Способ именнаяречения: контекстуальная онимизация. Такое прозвище в «Доме с характером» получила группа двоюродных братьев и сестер королевских кровей (“mostly called Hans and Isolla” [Ibidem, p. 99]), которые знамениты тем, что строили козни друг другу и монарху, с которым состояли в родстве.

3. Вариант перевода: *Девять Злодеев из Верхней Норландии*.

4. Прием перевода: частичный перевод. Структура исходного онима сохранена, однако *Bad Cousins* передано как *Злодеи* путем функциональной замены. Такая трансформация представляется вполне удачной, поскольку помогает избежать использования объемного словарного соответствия – «двоюродные сестры и братья» или несколько форенизированного слова «кузины» (анализ топонима *High Norland* представлен в примере (9)).

Класс **топонимов** насчитывает 68 имен собственных (23% от общего числа), из которых всего 3 заимствованы из нашей действительности (2 реалионима и 1 библионим). Многие авторские онимы этого класса созданы посредством контекстуальной онимизации: отдельные **слова**, например, *Study* (одно из помещений в доме чародея Норланда) [17], а также двухсоставные атрибутивные словосочетания – *Royal Square* [18], *the West Quarter* [16] – переводятся с применением семантических трансформаций: *Кабинет*; *Королевская площадь*; *Западный квартал*. Развернутые словосочетания, состоящие из трех и более слов, чаще всего становятся объектом синтаксических трансформаций: полного или частичного перевода. Например, (6):

1. Исходный оним: *Wizard Norland's Workshop*.

2. Способ именнаяречения: идентификатор + имя собственное + контекстуальная онимизация.

3. Вариант перевода: *Мастерская чародея Норланда*.

4. Прием перевода: частичный перевод (с использованием перестановки). На наш взгляд, трансформация перестановки применена вполне обоснованно, чтобы органично вписаться в структуру словосочетаний русского языка.

Интересной особенностью топонимики в произведениях Д. У. Джонс является наличие чисто окказиональных немотивированных имен: например, названия государств, упомянутых в «Воздушном замке», – *Tsapfan*, *Catterack*, *Farqan* [Ibidem], – которые переводчик транскрибирует: *Цапфан*, *Каттерак*, *Фарктан*. Некоторые варианты перевода сопровождаются морфограмматической модификацией: название страны, где разворачиваются события первой части цикла, *Ingary* [18], переводится как *Ингария* (а не *Ингари*). Переводчик предпочитает сохранять исходную фонетическую форму – возможно, для того, чтобы передать своеобразие звучания ономастики, созданной Джонс.

Когда речь идет о топонимах, образованных с помощью семантической или грамматической онимизации, переводчик либо транскрибирует/транслитерирует их, либо – что предпочтительнее – создает собственные онимы, пытаясь сохранить семантику оригинала. Пример (7):

1. Исходный оним: *Porthaven* [Ibidem].

2. Способ именнаяречения: грамматическая онимизация. Название этого города сложено из узуальных основ *port* (*порт*) и *haven* (*гавань*), и хотя англоязычный читатель не знает точно, где находится город, внутренняя форма названия подсказывает, что неподалеку располагается водоем.

3. Вариант перевода: Портхавен.

4. Прием перевода: транслитерация.

Пример (8):

1. Исходный оним: *Strangia* [Ibidem].

2. Способ именнаяречения: грамматическая онимизация. К узуальной основе *strang-* (которая в данном контексте, скорее всего, имеет значение “not previously visited or seen; unfamiliar or alien” [19, p. 712]), добавляется окончание *-ia*, которое встречается в названии множества реальных стран (*Russia*, *Romania* и т.д.).

3. Вариант перевода: *Дальняя*.

4. Прием перевода: семантический перевод (окказиональный оним с частичным сохранением семантики). Оригинальному смыслообразующему компоненту подобран контекстуальный аналог *дальн-*, значение которого содержит и пространственный компонент («далеко расположенный»), и идеологический («убеждения, далекие от наших»). На наш взгляд, такую адаптацию можно считать удачной.

Название города *Kingsbury* [18] – столицы Ингарии, где живет король, – интересно тем, что это единственный топоним, который заимствован из реального именника для номинации вымышленного географического объекта (в нашей реальности *Кингсбери* – это и район Лондона, и пригород Мельбурна).

Пример (9):

Любопытна стратегия применения уточняющего перевода при передаче вымышленной топонимики. Так, во вселенной цикла «Ходячий замок» существует страна *High Norland* (образованная с помощью семантической онимизации обеих составляющих; *norland* – «северный район»), перевод названия которой, *Верхняя Норландия*, выполнен посредством передачи семантики первого компонента и транскрипции и морфограмматической модификации второго компонента. Столица государства называется *High Norland City*. Пример (10):

1. Исходный оним: *High Norland City*.

2. Способ именнаяречения: семантическая онимизация.

3. Вариант перевода: *город Норланд, столица Верхней Норландии*.

4. Прием перевода: уточняющий перевод. Поскольку и государство, и столица имеют практически одинаковое название, переводчик вводит в текст дополнительные пояснения, чтобы избежать путаницы.

Наконец, обратимся к анализу сюжетообразующего топонима первой книги трилогии, при переводе которого, по нашему мнению, допущена серьезная смысловая ошибка. Пример (11):

1. Исходный оним: *the Waste* [Ibidem].

2. Способ имянаречения: контекстуальная онимизация. Пространственное значение этого слова – “a large area of barren, typically uninhabited land, which is not looked after and is covered by wild plants and rubbish” [19, p. 932], а ближайший русский аналог – «*пустошь*». На этой территории живет антагонист первой книги – *the Witch of the Waste*. Когда Софи оказывается там, автор описывает эту локацию следующим образом:

“She landed on crumbly yellow sand. <...> It was fearsomely hot. The clay-yellow sand stretched in all directions now, shimmering in the heat. Rocks lay about in a messy way. The only growing things were occasional dismal gray bushes. <...>

«If this is the Waste,» Sophie said, with sweat running in all her wrinkles, «then I feel sorry for the Witch having to live here» [18, p. 147].

3. Вариант перевода: *Болота*.

4. Прием перевода: онимическая замена. Переводчик заменяет исходный топоним названием, которое не сохраняет в себе никаких контекстуально-смысловых составляющих оригинала и даже отчасти противоречит ему: *the Waste* – место, обьятое испепеляющей жарой, а *Болота* – место с повышенной влажностью (*Ведьма* также называется *Болотной*). Не совсем ясно, чем была обусловлено такое решение; в итоге А. Бродоцкой пришлось вводить несуществующие в оригинальном тексте пояснения, искажая авторский замысел:

«И вот Софи приземлилась на желтую растрескавшуюся глину. <...> Стало ужасно жарко. Теперь сухая желтая глина окружала ее со всех сторон, сверкая от жара. Вокруг лежали валуны. Росли на глине лишь редкие унылые серые кусты. <...>

– Ничего себе, во что Ведьма превратила Болота, – поразилась Софи. – Да, жить здесь не пода-рок» [3, с. 320].

В оригинальном тексте не содержится никаких указаний на то, что Ведьма сама превратила территорию, на которой жила, в неприемлемое для жизни место. Поэтому такое переводческое решение с трудом можно назвать верным.

Таким образом, самым частым способом имянаречения является онимизация и ее разновидности: 118 ед., или 40%. Этот вывод особенно важен, поскольку мы видим тенденцию наделять ономастическую лексику внутренней формой, которую необходимо учитывать при переводе. Кроме этого, автор часто использует смешанную модель имянаречения «идентификатор + имя собственное»: 59 ед., или 20% соответственно.

Количественные данные показывают, что смешанному способу имянаречения в основном соответствует смешанный прием перевода: например, модели «идентификатор + имя собственное» часто соответствует прием «калькирование + транскрипция»: 29 ед., или 10%.

Наконец, наше основное предположение о взаимосвязи способа имянаречения и приема перевода необходимо конкретизировать следующим образом: если оригинальный оним не имеет внутренней формы, он переводится путем транскрипции/транслитерации или подбора традиционного соответствия. Однако если оним образован в результате онимизации (семантической или грамматической) и наделен мотивировкой, эту мотивировку необходимо передать.

Как показывает наше исследование, переводчик может выбрать один из трех приемов: создать собственный оним с сохранением исходной семантики, подобрать онимическую замену либо транскрибировать/транслитерировать внешний облик слова, стерев внутреннюю форму. Статистические данные дают нам понять, что у Д. Джонс из 33 мотивированных онимов семантика передана лишь у 18 (54%). Таким образом, главная проблема перевода ономастикона заключается в игнорировании или замене внутренней формы оригинальных онимов, что неизбежно приводит к нарушению авторского идиостиля.

Перспективы исследования состоят в дальнейшем исследовании и описании других видов онимов, в создании собственного варианта перевода мотивированной ономастической лексики этих произведений, основанного на сопоставлении и оценке уже существующих, а также в изучении ономастикона других книг данных авторов.

Список источников

1. Бардакова В. В. «Говорящие» имена в детской литературе // Вопросы ономастики. 2009. № 7. С. 48-56.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 2003. 269 с.
3. Джонс Д. У. Ходячий замок / пер. с англ. А. Бродоцкой; ил. Е. Гозман. СПб.: Азбука, 2011. 448 с.
4. Ершова Г. М. Функционально-семантические особенности имен собственных в трилогии Джона Толкина «Властелин Колец» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (32). С. 103-108.
5. Иванова Е. Н. Специфика креативных приемов создания онимов в детской художественной литературе // Уральский филологический вестник. Серия «Язык. Система. Личность: лингвистика креатива». 2012. № 2. С. 139-143.
6. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С. 34-40.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
8. Лопатина К. В. К вопросу об особенностях перевода имени собственного в художественном произведении // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Фененко. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. Вып. 10. С. 27-28.
9. Новичков А. А. Передача антропонимов при переводе произведений жанра фэнтези // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 1 (17). С. 198-205.

10. **Рибко А. В.** Особенности перевода детской литературы // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов X Международной научно-практической конференции (г. Минск, 23 ноября 2016 г.): в 6-ти ч. / отв. ред. Н. Н. Нижнева. Мн.: БГУ, 2017. Ч. 4. С. 89-94.
11. **Рылов Ю. А.** Антропонимы и проблемы перевода // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Фененко. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. Вып. 10. С. 118-123.
12. **Соколова Е. Ю.** Функционально-стилистическая нагрузка имени собственного в художественном тексте // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). С. 182-184.
13. **Столярова И. А.** Некоторые особенности перевода комического в литературе жанра фэнтези: на материале произведений Т. Пратчетта: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 24 с.
14. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
15. **Чуковский К. И.** Высокое искусство. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1966. Т. 3. 834 с.
16. **Jones D.** Castle in the Air. N. Y.: HarperCollins Publishers, 2008. 400 p.
17. **Jones D.** House of Many Ways. N. Y.: HarperCollins Publishers, 2009. 432 p.
18. **Jones D.** Howl's Moving Castle. N. Y.: HarperCollins Publishers, 2008. 448 p.
19. **Paperback Oxford English Dictionary.** Oxford: Oxford University Press, 2013. 1056 p.

Techniques to Translate Anthroponyms and Toponyms in the Modern English Literary Tale

Smirnova Dar'ya Alekseevna

Saint Petersburg

smirnova.d.a.1995@gmail.com

Abdul'manova Adelya Khamitovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Saint Petersburg University

aahvsp@rambler.ru

In accordance with the research objective, the article reveals peculiarities of the modern English literary tale, analyses anthroponyms and toponyms identified in D. W. Jones' works, for the first time examines strategies and peculiarities of their translation into Russian. The authors describe the basic techniques used to translate anthroponyms and toponyms (ways of naming), translation versions and techniques used in translation of anthroponyms and toponyms, and examine in detail the problems that occur while transferring them for the Russian-speaking children's audience. Ways of solving the arising problems are suggested.

Key words and phrases: English literary tale; onomasticon; anthroponyms; toponyms; translation problems.